

ЧУВАШИ ДЕРЕВНИ СТАРОЕ АФОНЬКИНО ШЕНТАЛИНСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБЗОР*

© 2019 Иванова Ольга Николаевна
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: afonkino_st@mail.ru

Ключевые слова: чуваша, деревня Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области, этнический туризм.

Выявлены основные ментальные особенности чувашей как часть народной культуры. Произведен обзор элементов материальной культуры, сохранившихся в деревне Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области, способных стать основой для развития этнического туризма на территории региона.

Жители деревни Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области, основанной в середине XVIII в., сохраняют различные элементы традиционной культуры. Целью работы, является выявление элементов культурного наследия, способных вызвать интерес и дать содержательный материал для создания здесь одного из пунктов этнического маршрута.

Культура - это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей.⁷ Другими словами, культура - это степень человеческого совершенства, достигнутого путем воспитания. Можно выделить культуру не только внешнюю, материальную, но и внутреннюю культуру, связанную с качеством общественных отношений.⁶

Согласно современным исследованиям наиболее вероятной из версий происхождения чувашей является суварская. Во второй половине IX в. в источниках фиксируется царство Сувар, расположенное на Северном Кавказе и побережьях Каспийского моря. С 453 по 650 г. сувары занимали на Восточном Предкавказье главенствующее положение. Войны между племенами на Кавказе стали угрожать положению сувар. Последними было принято решение о переселение в более спокойные регионы.

Со II в. по 895 г. чуваша находились в составе Хазарского каганата (центр Варачан). А в 895 г. из-за нашествия печенегов сувары взяли курс на север и в конце IX в. достигли южных рубежей Волжской Булгарии. При этом чуваша в составе Хазарского каганата не начали исповедовать иудаизм, продолжали придерживаться языческих традиций, т.е. оставались идеологически обособленными.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке ВОО "Русское географическое общество" в рамках проекта проведения научных исследований: "Шентала - Прекрасная долина": этнокультурный и исторический атлас достопримечательностей северной глубинки Самарской области". Договор № 30/2019-Р.

С 895 г. по 922 г. сувары-чуваши располагались в Причеремшанье на севере Ульяновской области (г. Сувар и крепость Биляр). В 922 г. глава Волжской Булгарии Алмуш принял ислам в качестве государственной религии и начал политику по активному насаждению магометанства. Чуваши не приняли ислам, а переселились в городище Тигаши на правом берегу Волги, в районе реки Буле.

С 1236 г. из-за нашествия татаро-монголов чуваши перекочевали в окрестности современной Чувашской Республики, а в середине XVI в. Еще до взятия Казани Иваном Грозным Казани вошли в состав России.¹²

Таким образом, несмотря на то, что чуваши не образовали своей государственно-сти, они на протяжении длительного периода существования сохраняли национальное самосознание и при необходимости реализовывали возможность принятия самостоятельных решений.

Идеологическая обособленность позволяла чувашам сохранить политическую независимость, но при этом нельзя отождествлять язычество с национальным самосознанием чувашей. Язычество являлось скорее средством, призванным дать возможность сохранить политическую самостоятельность. В пользу этого тезиса говорит и тот факт, что после того, как элемент политического насилия исчез, в составе России, чуваши мирно христианизировались и восприняли основные принципы христианского мировоззрения.

Последователь ученого, педагога, востоковеда, библеиста, члена-корреспондента Российской академии наук Николая Ивановича Ильминского (1822-1891) просветитель чувашского народа Иван Яковлевич Яковлев (1948-1930) являлся христианином. Он составил чувашский алфавит на основе русской графики и букварь в 1871 г., сделал переводы произведений русской художественной литературы (А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.А. Крылова, Н.А. Некрасова и др.). И.Я. Яковлев способствовал формированию чувашского литературного языка и становлению национальной литературы, ее сближению с передовой русской культурой. В одной из школ, организованных Иваном Яковлевичем, учился гений чувашской поэзии Константин Васильевич Иванов, автор поэмы "Нарспи".

Букварь для чуваш с присоединением русской азбуки выдержал при жизни И.Я. Яковлева 30 изданий и предназначался не только для обучения основам грамоты, но и для привития необходимых норм поведения. В своем завещании чувашскому народу христианин Иван Яковлевич наставляет чуваш следующими словами: "Крепче всего берегите величайшую святыню - веру в Бога. Вера окрыляет силы ума и сердца, дарует внутренний мир, утешает и ободряет душу в часы несчастья и горя, очищает и просветляет ее в счастье и удаче. С верой в Бога не страшны жизненные испытания; без веры в Него холодно и мрачно на земле. Веруйте, что есть Высший мздовоздатель за добро и за зло, что есть Высшая правда, есть Божий суд, грозный и праведный".²

Язычество как мировоззрение, на наш взгляд, можно считать личным выбором отдельных представителей чувашского народа и его нельзя выделить в качестве одной из особенностей менталитета чувашей. Каким же образом можно выявить элементы национального самосознания? Особенности менталитета представителей различных народов содержатся в сказках. Сказки занимают особое положение в культуре, поскольку с одной стороны, являются ее частью, проявлением, с другой стороны, они аккумулируют

основные культурные коды, ментальные установки и в виде образов передают их подрастающему поколению. Сказки дают ответ на глубокие экзистенциальные вопросы, формируя картину мира для ребенка, которому еще только предстоит вступить на большую жизненную дорогу. Чувашские сказки рассказываются и жителями деревни Старое Афонькино.

Иван-крестьянский сын в русской сказке и Сьер-батыр в чувашской борется с многоголовым чудовищем, в то время как их братья спят в доме на заставе.¹¹ Чудовище в этих сказках не ранит богатырей, а лишь "забивает" их глубже "в землю": "загорелись тут на головах драконах медные звезды, ринулся дракон на Сьер-батыра, взмахнул хвостом и так ударил его, что в землю тот ушел по щиколотку".⁸ Битва с драконом ежедневных задач не ведет к разрешению проблемы смерти, поскольку решает их представитель человеческого рода для того, чтобы "отдохнуть в доме". Для чего же тогда живет человек и как "победить" смерть согласно сказкам?

Русский витязь выходит из дома, чтобы защищать жизнь и бороться со смертью. Он должен выбрать путь у камня на пересечении трех дорог. Ему предлагается три варианта: "Потерять коня", или не задумываться о смерти и призвании; женитьба, или путь, ведущий к рабству у жены и ее матери; открытое противостояние смерти.¹⁰ Витязю приходится преодолевать множество испытаний, прежде чем добыть живую и мертвую воду.

Персонажи чувашских сказок также успешно побеждают смерть: чувашский старик Сизиф укладывает смерть вместо себя в гроб, чтобы она показала, как надо лежать в гробу. Весенний поток уносит гроб, в котором смерть заключена крепкими гвоздями. Еще бесцеремоннее обращается со смертью живучий солдат. С таким солдатом хлопот не оберешься и в раю и в аду, поэтому жизнь на земле - единственное местопребывание, подходящее для него.¹³

В чувашских сказках также наглядно представлены ментальные установки. Самой главной особенностью характера положительного героя сказок является трудолюбие. Сказка "Кукла" в остроумной форме высмеивает тех, кто не трудясь, хотя проводить время в веселье и развлечениях.¹³ В сказке "Красавица Плаги", невестка принимает верные "правила игры" и начинает работать наравне со всеми. Сказка "Умный портной" повествует о трех ленивых сестрах, которые не могли, как следует, подмести пол в избе - мусор долгое время складывался в углу. Тогда их отец просит дочь дать ему соль и "солит" эту горку сора. На недоумение сестер, портной отвечает: "Чтобы не испортилась". Т.е. сказки внушают детям, что жизнь жестоко наказывает легкомыслие тех, кто не ценит повседневный, упорный труд.

Миролюбие как одна из черт менталитета чувашского народа показывается уже в упомянутой выше в сказке "Сьер-батыр" - "у нашего народа в честном бою не принято бить первым".⁸

Идеалом мужчины в чувашских сказках является смелый, сильный, честный, добрый, трудолюбивый, любящий Родину герой. В сказке "Керехмень-Кетиль" богатырь победил двенадцатигривое чудовище и освободил людей, "Качикруш-батыр" - спас сестренку от нечистой силы и отомстил за старших братьев.¹

Важной характеристикой идеальной женщины в чувашских сказках признается ум, позволяющий ей быть мудрой советницей мужа, добросердечность, покладистость, исполнительность, не менее важными чертами выступают высокая работоспособность и совершенство трудовых навыков, в том числе и при приеме гостей. Здесь можно отметить такую ценностную установку чувашей как гостеприимство. Невестка должна накрыть очень большой стол, чтобы угощения хватило для большого количества гостей.

В чувашских сказках остаются "воспоминания" о язычестве. Так, умершему богатую для того, чтобы все было благополучно необходимо принести в жертву быка - сказка "Чемень"; в сказке "Улып и Субэдей" говорится о том, что если посидеть на земле, то приходят и восстанавливаются силы, в сказке "Старик Ух" отец вызывает своего сына из подземного царства.³ "Следы" язычества в русских сказках исследовал ученый, советский и российский археолог, специализирующийся на истории Древней Руси и славянской культуре Рыбаков Борис Александрович. В частности, он отмечает, что героиня русских сказок снегурочка являлась девушкой, которую осенью приносили в жертву. Зимой она замораживалась, а весной сжигалась. Аленушка в русской сказке, зовущая брата со дна реки и сын старика Уха у чувашей в подземном царстве - также личности, убитые в ходе языческого обряда.⁹

Язычество и христианство противоположны по содержанию, по функционированию индивида, по сценарию его встраивания в общественные отношения. Индивид-язычник приносит другого индивида в жертву идолам (идеям) ради будущего успеха общественных мероприятий. Индивид-христианин формирует общественные отношения, в которых каждый христианин добровольно участвует в решении текущих и стратегических задач. Общественные отношения, сформированные языческой идеологией, не смогли стать основой для возникновения прочной государственности ни у одного народа. Как отмечает историк Н.И. Костомаров: "С достоверностью можно сказать, что, подобно всем северным европейским народам, и русский только с христианством получил действительные и прочные основы для дальнейшей выработки гражданской и государственной жизни, основы, без которых собственно для народа нет истории".⁴ Как мы уже отмечали, И.Я. Яковлев в завещании чувашскому народу призывает хранить христианскую веру. Отметим также, что в завещании содержится просьба "читать и любить великий, добрый и умный русский народ",² принявший чувашей в свою семью. Очевидно, что И.Я. Яковлев признавал идеологию русского народа в качестве системы взглядов, выражающую интересы и чувашского народа.

Некоторые жители деревни Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области, согласно личным убеждениям являются язычниками, продолжают совершать языческие обряды, соответственно, здесь имеются материальные составляющие этих обрядов. Например, на могилах умерших язычников до сих пор устанавливают столбы "юпа", есть на деревенском кладбище каменные надгробия язычников.

Самое раннее упоминание о юпа встречается в литературе в путевых записях П.С. Палласа. В начале октября 1768 г., во время научной экспедиции по провинциям Российской империи, ученый, побывав среди черемшанских чувашей, записал, что они "... в головах у покойного ставят деревянные столбы". Ученые по-разному трактуют возмож-

ное значение столбов на могилах. В публикациях встречаются высказывания, где юпа выступает как бы "домом покойника", т.е. хранилищем останков.

Следующая гипотеза интерпретирует намогильный памятник в качестве столба для привязывания коня умершего хозяина. Есть такой литературный пример исследователя К.П. Прокопьева: "По сообщению неизвестного автора XVIII столетия, иногда чуваша ставили на могилу умершего лачугу, в которой оставляли привязанную лошадь, пока она не умрет там с голоду". Но этот пример чуть ли не единственный, не нашедший отзвука ни в фольклоре, ни в прикладном искусстве, ни также в религиозных суевериях. Нет никаких следов, свидетельствующих о бытовании у чувашей специальных коновязей на кладбищах.¹⁴

Самым первым юпа, который был представлен ученому миру России, согласно данным исследователя А.А. Трофимову, стал памятник в Отделе этнографии Императорского музея (инв. № 1205-97), доставленный с кладбища деревни Старое Афонькино Бугульминского уезда Самарской губернии в 1907 г. Он выполнен из мягкой породы дерева - из липы. Порода дерева выбиралась в соответствии с полом умершего. Из липы изготавливался юпа для женщин, из дуба для мужчин.¹⁴

Чувашские языческие погребальные обряды связаны с переходом через мост. Родные и близкие покойника старались идти по мосту крайне осторожно, "чтобы душа не упала в пропасть", которую символизировали ложбина, канавка, крутой берег реки. По пути на кладбище в деревне Старое Афонькино располагается глубокий овраг, который в прошлые времена мог представляться преисподней. Здесь же находят одноногие столы. По рассказам пожилых староафонькинцев, раньше на возвышенном месте перед оврагом во время похоронных церемоний устраивались большие трапезы с своеобразными представлениями: разводили огонь, варили мясо, после водружения столба устанавливали на нем монету, зажигали свечи, пили хмельное пиво, играли на скрипках, плясали. По представлениям чувашей при конце света "умершие все восстанут", после того как бездонный овраг, разрушаясь достигнет деревни.¹⁴

Уникальным элементом традиционной культуры является афонькинский пляс. Он до сих пор исполняется участниками ансамбля "Рябинушка" деревни Старое Афонькино. Афонькинский пляс в качестве номера входил в репертуар чувашского фольклорного ансамбля "Улах" ("Посиделки") из села Туарма Шенталинского района, гастролировавшего в Швейцарии, Германии, Голландии и др.⁵

Одежда является частью культурной традиции. Следующим интересным образцом традиционной чувашской культуры являются платья, которые шились жительницами этой местности. Подлинники традиционных чувашских платьев до сих пор можно найти у уроженцев деревни Старое Афонькино.

Таким образом, можно выделить следующие историко-культурные особенности чувашей деревни Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области - это элементы материальной культуры, представленной в виде афонькинского пляса, традиционного чувашского платья, деревянных и каменных надгробий язычников и других материальных составляющих языческих обрядов, а также рассказ об истории чувашей и особенностях его менталитета. Выделенные составляющие традиционной культуры, на наш взгляд, способны стать основой для развития в этой местности этнического туризма.

-
1. Григорьев, Семен Григорьевич. Чувашские сказки [Текст] / Перевод [и сост.] С. Г. Григорьева ; [Предисл. В. Б. Микушевича] ; [Ил.: М. Карпенко]. - [Москва] : [Худож. лит.], [1971]. - 222 с.
 2. Завещание чувашскому народу И.Я. Яковлева // Официальный сайт Министерства образования и молодежной политики Чувашской республики. 2008. URL: <http://old-obrazov.gov.ru/SiteMap.aspx?id=163332> (дата обращения 18.09.2019 г.)
 3. Иванчина О.А. Образ женщины в сюжетах чувашских народных сказок / Вектор науки ТГУ. № 4(18), 2011 г. С. 104-107.
 4. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. - М.: "Издательство АЛЬФА-КНИГА", 2017. - 1260 с.
 5. Кржижевский М.В. Этнический туризм в Самарской области: особенности и перспективы развития // Современные проблемы сервиса и туризма, 2011. С. 21-27.
 6. Новикова Л.А. Формирование культуры личности // Вестник ЯГУ, 2009, том 6, № 1. С. 140-141.
 7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 4-е изд., доп. - Москва : Азбуковник, 2000. - 940 с.
 8. Планета сказок: сказки, рассказы, стихи с иллюстрациями для детей // Сказки народов мира. Сьер-батыр (чувашская). 2010. URL: <http://www.planetaskazok.ru/narodrossii/serbatyrchuvashskz> (дата обращения 07.09.2019 г.)
 9. Рыбаков Б.А.. Язычество Древней Руси. Издательство "Наука", 1987 г. 784 с.
 10. Рымарь А. Камень у трех дорог // Волжская коммуна. 04.08.2011. URL: <http://www.vkonline.ru/content/view/52673/kamen-u-treh-dorog> (дата обращения 05.09.2019 г.)
 11. Рымарь А. Письмо о пользе поста // Волжская коммуна. 29.03.2012. URL: <http://www.vkonline.ru/content/view/61949/pismo-o-polze-posta> (дата обращения 05.09.2019 г.)
 12. Салмин А.К. История чувашского народа: анализ основных версий. - СПб.: Нестор-История, 2017. - 464 с.
 13. Сказки. Рассказы. Стихи // Чувашские народные сказки на русском языке. 2016. URL: <http://skazkibasni.com/chuvashskie-narodnye-skazki> (дата обращения 19.09.2019 г.)
 14. Трофимов А.А. Чувашская народная культурная скульптура. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1993. -237 с.

CHUVASH VILLAGE OLD ATHONKINO SHENTALINSKY DISTRICT OF SAMARA REGION: HISTORICAL AND CULTURAL REVIEW

© 2019 Ivanova Olga Nicholas
Graduate Student
Samara State University of Economics
E-mail: afonkino_st@mail.ru

Keywords: Chuvashi, village Staraya Athonkino of Shentalinsky district of Samara region.

The main mental features of chuvash as part of folk culture have been revealed. The elements of material culture preserved in the village of Staraya Athonkino of the Shentalinsky district of the Samara region, which can become the basis for the development of ethnic tourism in the region, have been reviewed.